

Б.Я. Гаврилов

КОНЦЕПЦИЯ НАЧАЛА ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ МИФЫ И РЕАЛИИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Статья посвящена исследованию современного состояния института возбуждения уголовного дела в УПК РФ и его негативному влиянию на обеспечение доступа к правосудию и эффективность борьбы с преступностью.

Ключевые слова: сообщение о преступлении, возбуждение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела, право на доступ к правосудию, эффективность борьбы с преступностью.

B.Y. Gavrilov

THE CONCEPT OF THE BEGINNING OF CRIMINAL PROCEEDINGS: LEGAL MYTHS AND REALITIES OF LAW ENFORCEMENT

The article investigates the current state of criminal proceedings initiation institute in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and its negative impact on access to justice and the effectiveness of the fight against crime.

Keywords: report of a crime, a criminal case initiation, the refusal to initiate criminal proceedings, the right to access to justice, the effectiveness of the fight against crime.

При исследовании проблемы современного состояния стадии возбуждения уголовного дела и ее негативного влияния на обеспечение конституционного права граждан на доступ к правосудию, возмещению причиненного преступлением вреда и снижению эффективности уровня уголовно-процессуального реагирования на сообщения о преступлениях [1. С. 7; 15. С. 21–24 и др.] автор учитывает, что российское уголовное судопроизводство в начале XXI в. характеризуется тем, что перед органами законодательной и исполнительной власти, российскими учеными и практикующими юристами стоит задача выработки концепции дальнейшего развития уголовной политики, в том числе в области уголовно-процессуального права, что было озвучено на парламентских слушаниях в Совете Федерации РФ 18 ноября 2013 г. и продолжено в виде обсуждения 24 июня и 23 сентября 2014 г. там же на «круглом» столе основных направлений совершенствования законодательства уголовно-правового комплекса. В числе других причин необходимость этого обусловлена также тем, что за последние годы в УПК РФ были внесены многочисленные изменения и дополнения (более чем 190 федеральными законами), не всегда носящие системный характер, а в ряде случаев имеющие характер контрреформ, что, кстати, присуще российскому законодательству, начиная с Устава уголовного судопроизводства 1864 г.

Более того, досудебное производство содержит в своей основе отдельные положения принятого более 50 лет назад УПК РСФСР и по этой причине остается чрезвычайно забюрократизированным и сущностно затратным при недостаточной эффективности. Как следствие, в суд ежегодно направляется только каждое третье уголовное дело, в силу чего уголовно-процессуальное законодательство не способно обеспечить реализацию задач, сформулированных в ст. 6 УПК РФ, основной из которых является борьба с преступностью с целью ее удержания на социально терпимом уровне.

При исследовании процессуальных правил начала производства по уголовным делам автор учитывает, что деятельность правоохранительных органов, основную составляющую которых представляют органы внутренних дел, осуществляется в условиях осложнения криминогенной обстановки, обусловленной в числе других причин значительным увеличением (с 19,3 млн в 2006 г. до 30,9 млн в 2016 г.) количества зарегистрированных сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и иных происшествиях и возрастанием, соответственно в целом объема процессуальной деятельности до 1,85 млн возбужденных уголовных дел и 6,8 млн процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, а всего 8,65 млн в 2016 г. Для сравнения в 1992 г. количество «отказных» материалов составляло всего 1,3 млн и возбужденных уголовных дел 2,8 млн, а всего 4,1 млн. процессуальных производств [10. С. 10].

Изложенные и другие факторы позволяют автору утверждать о необходимости принципиального пересмотра правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела [17. С. 236–239]. Однако на принципиальные изменения института возбуждения уголовного дела законодатель пока не решается, несмотря на то, что за его исключение из УПК РФ ратует значительная часть российских ученых: С.Е. Вицин [8. С. 56], Л.М. Володина [9. С. 212–217], С.И. Гирько [18. С. 16], Ю.В. Деришев [20. С. 34–36], И.С. Дикарев и А.П. Кругликов [21. С. 341–368], А.В. Победкин и В.Н. Яшин [36. С. 140], И.Л. Петрухин [34. С. 64–70], А.А. Усачев [4. С. 72] и другие, а также практикующие юристы: Б.Я. Гаврилов (до 2007 г. заместитель начальника Следственного комитета при МВД России) [15. С. 140–146], В.В. Гордиенко (до 2006 г. начальник департамента уголовного розыска МВД России) [19. С. 5], В.В. Кожокарь (помощник министра внутренних дел РФ) [25. С. 20–23] и др.

Одновременно, по мнению сторонников сохранения стадии возбуждения уголовного дела (Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев [2. С. 168], В.М. Быков [6. С. 54], С.В. Валов [7. С. 82–86], А.В. Красильников [27. С. 53–57], В.С. Шадрин [47. С. 719–721], О.В. Хитрова [44. С. 10–15] и др.), она является важным элементом современного российского уголовного процесса, обеспечивающим соблюдение прав и законных интересов его участников. Данные авторы задачу стадии уголовного процесса видят в ограждении личности от необоснованного вовлечения в уголовное судопроизводство и применения в отношении этой категории граждан мер уголовно-процессуального принуждения.

При исследовании проблемы правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела автор непосредственно обращается к нормам уголовно-процессуального законодательства как дореволюционной России, так и периода после Октябрьской (1917 г.) революции, отмечая при этом, что в уголовном процессе досоветского периода истории России данной стадии не существовало. Так, И.Я. Фойницкий писал: «В последовательном развитии производства по делам уголовным мы можем различать следующие стадии: 1) предварительное исследование; 2) предание суду; 3) приговорительные к суду распоряжения; 4) окончательное производство; 5) особые порядки его; 6) пересмотр приговоров; 7) исполнение приговоров» [43. С. 352].

Не содержал процессуальных норм о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела и первый УПК РСФСР 1922 г. и его редакция 1923 г. В соответствии со ст.ст. 94–96 УПК РСФСР 1923 г. органы дознания, следователь и прокурор обязаны были принимать все заявления по поводу совершенных кем-либо или готовящихся к совершению преступлений и без проведения каких бы то ни было проверочных действий принять решение о производстве дознания или предварительного следствия или об отказе в этом [41].

О том, что возбуждению уголовного дела не придавалось значения самостоятельной стадии и о нем говорилось только как о начальном моменте уголовного процесса, писал и Н.Н. Полянский [36. С. 123]. Аналогичную позицию высказывал и М.А. Чельцов, называвший первой стадией уголовного процесса, предварительное расследование, а возбуждение уголовного дела он считал начальным моментом уголовного процесса [46. С. 75, 231, 233].

Формирование позиции о зарождении в уголовно-процессуальной науке в качестве самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела обусловлено практикой следственной работы 1932–1937 гг., когда Генеральным прокурором СССР были изданы ряд циркуляров, носящих характер нормативных актов, в том числе циркуляр от 5 июня 1937 г. № 41/26 (пункт второй), которым было установлено, что возбуждение уголовного дела и начало расследования может иметь место по мотивированному постановлению следственного органа, утвержденному прокурором [45]. Однако в течение более 20 лет, вплоть до принятия УПК РСФСР 1960 г. процессуальной нормы о возбуждении уголовного дела уголовно-процессуальное законодательство не содержало.

В силу отсутствия в УПК РФ стадии возбуждения уголовного дела, соответственно, не были сформулированы и нормы, предусматривающие возможность проведения проверочных действий. Так, в «Настольной книге следователя» отмечалось: «Основным и необходимым условием возбуждения уголовного дела является непосредственная близость этого процессуального действия к моменту совершения преступления. Чем скорее органы государственной власти реагируют на преступления, чем скорее возбуждены уголовные дела по совершенным преступлениям, тем эффективнее борьба с ними. Закон обязывает следственные власти приступить к производству

следствия немедленно после того, как они получают сведения или материалы о совершившемся преступлении» [4. С. 102].

В свою очередь профессор М.С. Строгович писал: «Возбуждение уголовного дела составляет начальный момент уголовного процесса. Существо этого процессуального момента заключается в решении... органа расследования о необходимости реагировать на тот или иной факт как на преступление» [38. С. 150]. В последующие годы учение о стадиях уголовного процесса пошло по пути признания стадии возбуждения уголовного дела как самостоятельной, это дало основание сделать вывод, противоположный утверждениям Н.Н. Полянского, И.Я. Фойницкого и других, что концепция о возбуждении уголовного дела как начальном моменте уголовного процесса отвергнута, причем настолько, что даже не нуждается в критике [2. С. 168].

Как отмечено выше, в научной литературе явственно звучит позиция о необходимости исключения из российской системы уголовно-процессуального законодательства стадии возбуждения уголовного дела, к числу основоположников которой относится профессор А.И. Трусов [40. С. 179–180]. За это же ратует и автор [11. С. 28–32; 13. С. 27–32; 15. С. 21–24, 40–146; 14. С. 47–62].

Основания для реализации данного предложения обусловлены следующими обстоятельствами:

1. Проведением законодателем после принятия УПК РФ последовательной линии по расширению перечня следственных и иных процессуальных действий, производимых следователем, дознавателем, органом дознания в ходе проверки сообщения о преступлении. Непосредственно в принятом УПК РФ 2001 г. до возбуждения уголовного дела законодатель разрешал производство осмотра места происшествия, освидетельствования и назначение экспертизы (ч. 4 ст. 146). В последующие годы рядом федеральных законов в ходе проверки сообщения о преступлении были разрешены производство документальных проверок и ревизий с возможностью привлечения к их участию специалистов, осмотр документов, предметов, трупов, проведение исследований и др. И, наконец, Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ [28] перечень производимых до возбуждения уголовного дела следственных и процессуальных действий был дополнен такими, как получение объяснения, приобретающего при определенных обстоятельствах статус доказательства по уголовному делу; назначение и производство экспертизы; изъятие образцов для сравнительного исследования; изъятие предметов и документов.

2. Необходимостью исключения из УПК РФ процессуальной нормы о возбуждении уголовного дела в силу складывающейся негативной практики снижения более чем в три раза уровня уголовно-процессуального реагирования правоохранительных органов на заявления, сообщения граждан и организаций по фактам их обращений о совершенных в отношении них противоправных деяниях, количество которых ежегодно возрастает весьма значительными темпами [10. С. 9–19].

3. Необходимостью исключения из УПК РФ ст. 148, предоставляющей правоприменителю право отказывать в возбуждении уголовного дела, что влечет за собой ряд иных негативных факторов:

– решения органов расследования об отказе возбуждения уголовного дела (в 2013–2015 гг. по 6,7–6,9 млн заявлений и сообщений о преступлениях) весьма ограничивают конституционное право граждан на доступ к правосудию и компенсацию причиненного преступлением вреда (ст. 52 Конституции РФ);

– эти решения непосредственно нарушают уголовно-процессуальный закон, поскольку от 20 до 40 % таких решений прокурорами ежегодно признаются незаконными, необоснованными и отменяются. За последние 20 лет количество возбужденных уголовных дел из числа признанных незаконными, необоснованными и отмененными хотя и увеличилось почти в 7 раз (с 31,5 тыс. в 1991 г. до 215,3 тыс. в 2013 г., 210,1 тыс. в 2015 г. и 198 тыс. в 2016 г.), однако их фактическое количество должно составлять не менее 2 млн., поскольку в числе 6,8 млн «отказных» материалов в 2016 г. более 1,1 млн составляют заявления и сообщения о кражах чужого имущества, по которым лицо не установлено, и в силу ч. 1 ст. 148 УПК РФ такие процессуальные решения являются заведомо незаконными. Еще не менее 1 млн составляют обращения граждан о причинении им различной тяжести телесных повреждений, которые фактически также являются преступлениями.

4. Дальнейшим развитием уголовно-процессуальной мысли. Так, по мнению С.И. Гирько, имеются все основания для отказа от процессуального действия, именуемого возбуждением уголовного дела, а производство по делу возбуждать (по сути – начинать) подачей заявления или сообщения о фактических событиях, содержащих противоправность [18. С. 16]. Ряд авторов, как отмечено выше, считают необходимым вообще ликвидировать возбуждение уголовного дела в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса [8. С. 56; 42. С. 72]. По рассматриваемой проблеме есть и иные взгляды. Так, А.Н. Балашовым предлагается законодательно выделить статьи, касающиеся заявлений и сообщений о преступлениях, в самостоятельную главу УПК РФ [5. С. 54].

5. Из содержания Концепции судебной реформы РСФСР, одобренной Постановлением Верховного Совета РСФСР 24 октября 1991 г., следует вывод о необходимости отмены стадии возбуждения уголовного дела, «Поскольку цели предварительного расследования заключаются не только в установлении обстоятельств совершенного преступления, но и в определении некриминального характера события или отсутствия последнего, будет обоснованным рассматривать всякое сообщение о преступлении, если на момент рассмотрения неочевидна его ложность, как бесспорный повод к возбуждению уголовного дела». В любом случае, когда хотя бы в минимальной степени существует вероятность того, что преступление было действительно совершено, необходимо возбуждать уголовное дело и устанавливать истину наиболее надежными средствами, т. е. действиями, облеченными в процессуальную форму [26. С. 88–89].

б. Относительно так называемой доследственной проверки, производимой в настоящее время в соответствии со ст. 144 УПК РФ, необходимо отметить следующее. По мнению авторов концепции, демократической направленности предлагаемых в ней преобразований не соответствует доследственная проверка заявлений и сообщений о совершении преступления до возбуждения уголовного дела, которая является ни чем иным, как «суррогатом расследования», способным иногда предрешить исход дела [26. С. 88].

В этой связи возникает вопрос, может ли доследственная проверка заменить предварительное расследование, или она является всего лишь продуктом, «по некоторому сходству являющимся заменой» предварительного расследования, причем «обычно неполноценной»? Возможно, более целесообразно не тратить на нее время, а сразу возбуждать уголовное дело и проводить полноценное расследование, по итогам которого и принять соответствующее решение, на что справедливо обращают внимание А.П. Кругликов и И.С. Дикарев [21. С. 345].

Указанные и другие обстоятельства позволяют утверждать, что процессуальный порядок начала производства по уголовному делу должен быть принципиально изменен с исключением из УПК РФ норм о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела [16. С. 18].

Еще одно существенное обстоятельство заключается в том, что возбуждение уголовного дела по каждому сообщению о преступлении позволит иметь реальную картину о состоянии преступности в стране. Тот факт, что приводимые правоохранительными органами цифры о совершенных и раскрытых преступлениях не соответствуют действительности, подтвердил бывший Президент России Д.А. Медведев на совещании по безопасности на Северном Кавказе. Он в частности, сказал: «Статистика у нас лукавая, веры в нее нет. Брехня это зачастую!» (Рос. газ. 2010. 22 ноября).

Прямым следствием действия института возбуждения уголовного дела является то, что показатель преступности в России ежегодно колеблется в зависимости от требований МВД России и Генеральной прокуратуры РФ к соблюдению учетно-регистрационной дисциплины от 32,7 % в 1989 г. до 14,9 % в 2002 г. [12. С. 20–35; 15. С. 21–24, 140–146 и др.]. Для сравнения в Германии ежегодные изменения преступности при ее количественной составляющей порядка 6 млн в год не превышают 1–1,5 % [48. С. 176–187].

За последние годы в Российской Федерации уровень регистрируемой преступности, по нашему мнению, снижается, начиная с 2006 г., когда было зарегистрировано 3,855 млн преступлений, достигнув в 2016 г. 2,3 млн, что соответствует официальному показателю преступности 1991 г. С этим согласиться мы не можем.

Также вследствие указанных причин коэффициент преступности в России в 2015–2016 гг. составил немногим соответственно 1,5 тыс. и 1,4 тыс. преступлений на 100 тыс. населения, что в 4–5 раз меньше, чем в Германии, Франции, Англии и в 8,5 раз ниже, чем в Швеции. Во-первых, это не

соответствует реалиям современной криминогенной обстановки и, во-вторых, не позволяет государству принимать адекватные меры в борьбе с преступностью.

Естественно возникает вопрос: что делать? По нашему мнению, возможными на сегодня являются три направления:

1. Принятие на уровне Генеральной прокуратуры РФ совместно с правоохранительными органами жестких административных мер по наведению порядка в учетно-регистрационной дисциплине. Однако такие меры ранее (в 1983 и 2005 гг.) уже применялись и эффективно они действовали не более одного года¹, когда показатель преступности значительно возрастал (на 20–30 %), после чего в течение последующих лет сокращался.

2. Условия для умышленного сокрытия преступлений от регистрации создает сосредоточение в органах внутренних дел функций как по противодействию преступности, так и по формированию статистики о ее состоянии и результатах деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. Исходя из этого, полномочия по формированию и ведению массива статистических данных о состоянии преступности Генеральной прокуратурой РФ предлагалось передать органам статистики. Однако проведенный в соответствии с приказом МВД и Госкомстата России от 7 октября 2003 г. № 774/435 по согласованию с Генеральной прокуратурой РФ эксперимент в ряде МВД, ГУВД, УВД субъектов РФ свидетельствовал, что это предложение не только принципиально не решало рассматриваемой проблемы, но и потребовало значительных финансовых затрат.

3. Принципиальное изменение начала производства по уголовному делу с учетом исторического опыта как в России, так и в уголовно-процессуальном законодательстве государств с устоявшейся системой правосудия, а также и в государствах бывшего СССР (Грузия, Молдова, страны Балтии, Казахстан, Украина).

Не менее актуальным аргументом за исключение из УПК РФ стадии возбуждения уголовного дела является и складывающаяся в последние годы следственная и судебная практика возбуждения уголовного дела при выявлении в ходе расследования новых эпизодов преступной деятельности лица, привлеченного к уголовной ответственности, или установлении новых лиц, совершивших преступления совместно с лицом, в отношении которого ранее было возбуждено уголовное дело, существенно изменившаяся под непосредственным воздействием позиции Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ [25. С. 20–22].

¹ В 1983 г. с назначением на должность министра внутренних дел СССР В.В. Федорчука десятки тысяч сотрудников милиции за нарушения учетно-регистрационной дисциплины были уволены и тысячи привлечены к уголовной ответственности. Действие в 2005–2006 гг. совместного приказа Генпрокуратуры и МВД России от 16.05.2005 № 18/350 «О мерах по укреплению законности при вынесении постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела» повлекло за собой увеличение (с 700 в 2004 г. до 2397 – в 2005 г.) привлеченных за указанные нарушения к уголовной ответственности сотрудников.

В силу позиции высших судебных инстанций в следственной и судебной практике в числе основополагающих сегодня стоит вопрос о том, надо ли возбуждать новое уголовное в случае, когда в ходе расследования уголовного дела, возбужденного в отношении лица, которому предъявлено обвинение, установлен еще один или несколько соучастников преступления, или если в ходе расследования уголовного дела по факту совершения конкретным лицом преступления выявлены новые эпизоды его преступной деятельности? Сегодня этот вопрос разрешается достаточно неоднозначно [22. С. 5–8].

В этой связи Верховный Суд РФ как в период действия УПК РСФСР, так и УПК РФ последовательно в своих решениях утверждал, что нормы уголовно-процессуального законодательства не предусматривают обязанность органов предварительного расследования и органов дознания выносить постановление о возбуждении уголовного дела в каждом случае, когда по уголовному делу будет установлено, что к совершенному преступлению причастно и другое лицо или в процессе предварительного расследования выявлено, что лицом, кроме преступления, по которому возбуждено уголовное дело, совершены и другие преступления.

Значимым в этом плане является определение Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.11.1998 [32], которым отменено постановление Президиума Краснодарского краевого суда о возвращении дела на дополнительное расследование и, соответственно, оставлен без изменения приговор Ленинского районного суда г. Краснодара в отношении Б., осужденного по ч. 1 ст. 228, п. «в» ч. 3 ст. 228 УК РФ. Суд надзорной инстанции усмотрел существенное нарушение закона в том, что уголовное дело, по которому Б. был осужден, возбуждено только в отношении У., задержанного с марихуаной, которое затем было прекращено. Исходя из чего, краевым судом сделан вывод, что производство по делу в отношении Б. проводилось без возбуждения уголовного дела. По мнению Верховного Суда РФ, проведение расследования согласно ч. 1 ст. 129 УПК действительно возможно лишь после возбуждения уголовного дела. Однако ни ст. 129, ни ст. 112 УПК РСФСР не предусматривают обязанности органов предварительного следствия выносить каждый раз новое постановление о возбуждении уголовного дела, когда по делу установлено, что к совершенному преступлению причастно другое лицо. Из материалов дела видно, что У. задержан 10 октября 1997 г. и в этот же день вынесено постановление о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 228 УК РФ. Но еще до возбуждения уголовного дела, во время доставления У. в ЛОВД и обнаружения у него марихуаны он заявил, что приобрел ее у Б. При обыске 11 октября 1998 г. у Б. было изъято 16,44 г марихуаны, последний был задержан, 14 октября ему предъявлено обвинение и он заключен под стражу. По мнению Верховного Суда РФ, действия У. и Б. взаимосвязаны, расследование проводилось в отношении них одновременно в рамках возбужденного дела и выносить постановление о возбуждении уголовного дела специально в отношении Б. не требовалось.

При принятии УПК РФ позиция законодателя в части возбуждения уголовного дела и проведения расследования в указанных выше случаях принципиально не изменилась, на что указывает и содержание ч. 1 ст. 448 УПК РФ, устанавливающей возможность привлечения лица в качестве обвиняемого по уголовному делу, возбужденному в отношении другого лица.

Указанное требование закона подтверждается и судебной практикой, в том числе кассационным определением Военной коллегии Верховного Суда РФ от 20.01.2004 (дело № 6-о73-03) [23], согласно которому отменено постановление Уральского окружного военного суда от 22.10.2003 о прекращении уголовного дела в отношении Л., С. и М. на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, поскольку в постановлении о возбуждении уголовного дела отсутствуют какие-либо сведения о возбуждении уголовного дела в отношении указанных лиц. В данном определении подтверждены обоснования, приведенные выше в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.11.1998.

Как отмечено выше, другая правовая проблема, требующая своего разрешения, связана с выявлением в ходе расследования уголовного дела новых эпизодов преступной деятельности лица, в отношении которого ранее было возбуждено уголовное дело. В этой связи Верховный Суд РФ в кассационном определении от 25.09.2006 (дело № 14-о06-29) [24] указал, что ни ст. 146, ни ст. 149 УПК РФ не предусматривают обязанности органов следствия и дознания выносить каждый раз новое постановление о возбуждении уголовного дела в случаях, когда по делу будет установлено совершение других преступлений лицом, в отношении которого возбуждено уголовное дело. Таким образом, этим лицам может быть предъявлено обвинение и без дополнительного вынесения следователем постановления о возбуждении уголовного дела.

Позиция Конституционного Суда РФ по изложенным выше вопросам до определенного периода вполне сочеталась с указанной выше судебной практикой Верховного Суда РФ. Например, согласно определению Конституционного Суда РФ от 22.01.2004 № 79-О [29] признано законным и обоснованным расследование уголовного дела и привлечение к уголовной ответственности депутата законодательного собрания г. Санкт-Петербурга А.А. Ковалева, расследование в отношении которого происходило в рамках уже возбужденного уголовного дела и отдельное постановление о возбуждении уголовного дела непосредственно в отношении этого гражданина не выносилось. Данным определением подтверждена конституционность правового содержания ч. 1 ст. 448 УПК РФ в части обоснованности привлечения к уголовной ответственности нового лица по уже возбужденному уголовному делу.

Однако в последующие годы позиция Конституционного Суда РФ принципиально изменилась, что наглядно видно из ряда его решений:

– из определения Конституционного Суда РФ от 18.07.2006 № 343-О [43] следует, что правовое содержание норм ч. 1 ст. 46, ч. 1 ст. 108 и ст. 171, 172 УПК РФ не предполагает возможность привлечения лица в качестве

подозреваемого или обвиняемого и применение в отношении него меры пресечения в связи с подозрением (обвинением), уголовное дело по поводу которого не было возбуждено;

– о необходимости вынесения нового постановления о возбуждении уголовного дела Конституционный Суд РФ высказался и в определении от 21.12.2006 № 533-О [31]. В этом определении речь идет о дополнении предъявленного органом предварительного расследования обвинения при наличии достаточных данных, указывающих на признаки нового (дополнительно выявленного в ходе расследования) преступления. Вновь возбужденное уголовное дело при наличии других уголовных дел о совершенных тем же лицом преступлениях может быть соединено с ними в одном производстве. Одновременно Конституционный Суд РФ указал, что определение того, являются ли инкриминируемые лицу действия составной частью преступления, по поводу которого возбуждено уголовное дело, или они образуют самостоятельное преступление, относительно которого должно быть возбуждено новое уголовное дело, относится к ведению уполномоченных на это органов.

Соответственно, принципиально изменилась и складывающаяся судебная практика, наглядным примером чего является ряд решений судебных инстанций. Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 60-Д-13-3 [33] по обвинению Г. уголовное дело было возбуждено по п. «б» (как минимум – совершение преступления группой лиц) ч. 4 ст. 132 УК РФ только в отношении гражданина З. По мнению Верховного Суда РФ, в отношении Г. в силу положений ст. ст. 140 и 146 УПК РФ также необходимо было вынести постановление о возбуждении уголовного дела, что, по нашему мнению, противоречит изложенной выше многолетней практике самого Верховного Суда РФ по этому вопросу.

Аналогичную позицию занимают и нижестоящие судебные инстанции. Например, согласно апелляционному определению Московского областного суда от 26.06.2014 по делу № 22-3724/2014 [3] гражданин Д. привлечен к уголовной ответственности за совершение пяти краж чужого имущества, в том числе за два преступления, уголовные дела о которых были возбуждены в отношении других лиц. Судебная коллегия пришла к выводу о незаконности осуждения Д. по этим двум эпизодам, поскольку уголовные дела в отношении Д. по ним не возбуждались.

Изложенное свидетельствует о заформализованности ряда положений УПК РФ и анахронизме мышления в части необходимости сохранения процессуального института возбуждения уголовного дела и одновременно позволяет сформулировать вывод, что началом производства по уголовному делу должна служить не процессуальная норма о возбуждении уголовного дела, а заявление, сообщение о преступлении и, соответственно, уголовно-процессуальные нормы о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела из УПК РФ должны быть исключены, на что указывается в Дорожной карте дальнейшего реформирования органов

внутренних дел Российской Федерации (п. 4.5) и что сегодня получило широкое экспертное обсуждение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006.
2. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980.
3. Апелляционное определение Московского областного суда по уголовному делу № 22-3724/2014 от 26.06.2014 г. // Архив Московского областного суда за 2014 г.
4. Арсеньев Б.Я. Возбуждение уголовного дела // Настольная книга следователя / под общ. ред. Г.Н. Сафонова. М., 1949.
5. Балашов А.Н. Действительно ли возбуждение уголовного дела – первоначальная стадия уголовного процесса? // Соц. законность. 1989. № 8.
6. Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2006. № 7.
7. Валов С.В. Стадия возбуждения уголовного дела: pro et contra // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 21 марта 2014 г.): В 2 ч. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. Ч. 1.
8. Вицин С. Е. Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Рос. юстиция. 2003. № 6.
9. Володина Л.М. Стадия возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы расследования преступлений: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 23 мая 2013 г.): В 2 ч. М.: Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации. 2013. Ч. 1.
10. Гаврилов Б.Я. Современное досудебное производство и меры по его деформализации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 1.
11. Гаврилов Б.Я. Институт возбуждения уголовного дела: генезис, современное состояние и пути совершенствования // Труды Академии управления МВД России. 2010. № 3.
12. Гаврилов Б.Я. Латентная преступность: понятие, структура, факторы латентности и меры по обеспечению достоверности уголовной статистики: монография. М.: Проспект, 2007.
13. Гаврилов Б.Я. О реальности российской уголовной статистики // Законность. 1999. № 6.
14. Гаврилов Б.Я. Способна ли российская статистика о преступности стать реальной? // Гос-во и право. 2001. № 1.
15. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты: монография. М., 2008.
16. Гаврилов Б.Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения // Рос. следователь. 2010. № 15.
17. Гаврилов Б.Я. Уголовная политика России: научные и законодательные мифы и реалии правоприменения // Библиотека криминалиста. 2014. № 3.
18. Гирько С.И. О некоторых проблемных вопросах процессуальной регламентации ускоренного досудебного производства // Рос. следователь. 2010. № 15.
19. Гордиенко В.В. Законодательные новеллы и их роль в повышении эффективности борьбы с преступностью // Там же. 2011. № 16.
20. Деришев Ю.В. Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической» законности // Рос. юстиция. 2003. № 8.

21. Дикарев И.С., Кругликов А.П. и др. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография. М.: Юрлитинформ, 2012.
22. Калиновский К.Б. Всегда ли следует возбуждать уголовное дело при обнаружении нового преступления или нового лица? // Рос. следователь. 2009. № 6.
23. Кассационное определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 20.01.2004 по делу № 6-о73-03 // СПС Консультант-Плюс.
24. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.09.2006 по делу 14-о06-29 // Там же.
25. Кожокарь В.В. Возбуждение уголовного дела: правовая позиция Конституционного Суда и Верховного Суда РФ // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1.
26. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. М., 1992.
27. Красильников А.В. К вопросу о содержании стадии возбуждения уголовного дела // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1.
28. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 №23-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.
29. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ковалева Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 24, 29, 33, 153, 226, 254 и 384 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22.01.2004 № 79-О // ИПО «Гарант».
30. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарянца Андрея Эммануиловича на нарушение его конституционных прав статьями 241 и 242 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 46, статьями 57, 80, частью первой статьи 108, статьями 171, 172 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2006 № 343-О // СПС «КонсультантПлюс».
31. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Руслана Тиграновича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 175 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2006 № 533-О // Там же.
32. Определение Верховного Суда РФ от 25.11.1998 по делу Б., осужденному по ч. 1 ст. 228, п. «в», ч. 3 ст. 228 УК РФ // Бюл. Верховного Суда РФ. 2000. № 3. С. 19.
33. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 60-Д-13-3 // Там же. 2014. № 5. С. 23.
34. Петрухин И.Л. Возбуждение уголовного дела по действующему УПК РФ // Гос-во и право. 2005. № 1.
35. Победкин А.В., Яшин В.Н. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы. М., 2012.
36. Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. М., 1960.
37. Скоромников К.С. Существующая система учета преступлений и раскрытия их нуждается в кардинальной реформе // Гос-во и право. 2000. № 1.
38. Строгович М.С. Уголовный процесс: учебник. М., 1940.
39. Скоморохов Р.В., Шиханов В.Н. Уголовная статистика: обеспечение достоверности. М., 2006.
40. Трусов А.И. Возбуждение и прекращение уголовного преследования: традиции и современность // Ученые-юристы МГУ о современном праве. М.: Городец, 2005.

41. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Принят постановлением ВЦИК от 15 февр. 1923 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.
42. Усачев А.А. Некоторые вопросы оптимизации начального этапа уголовного судопроизводства // Вестник Российской правовой академии. 2005. № 4.
43. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1996.
44. Хитрова О.В. Начало уголовного процесса: научные концепции и перспективы правового регулирования // Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: управленческие и криминалистические проблемы: материалы всерос. науч.-практич. конф.: В 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2012. Ч. 2.
45. Циркуляр Прокуратуры СССР от 5 июня 1937 г. № 41/26 // Соц. законность. 1937. № 7.
46. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс / 4-е изд., испр. и перераб. М., 1962.
47. Шадрин В.С. Начальная фаза уголовного процесса: от Устава уголовного судопроизводства до действующего уголовно-процессуального закона // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4.
48. Шулепова Л.Ф. Современное немецкое дополнительное уголовное право. М.: Юрист, 2007.